

СЕРГЕЙ РОГОВ: «ВЫПУСКНИКИ НАШИХ ВУЗОВ ВСЕГДА ДОЛЖНЫ РАБОТАТЬ НА РОССИЮ»

ОБРАЗОВАНИЕ/Эксклюзивное интервью

О том, что в российском образовании не все так безнадежно, говорит хотя бы тот факт, что среди молодых людей сегодня все больше встречается тех, кто заинтересован в получении качественных знаний. Яркий тому пример — наш специальный корреспондент в Москве Марк Рахмангулов, который учится на факультете мировой политики в Государственном университете гуманитарных наук. Специально для читателей «Стандарта Качества» Марк подготовил интервью с членом-корреспондентом РАН, директором Института США и Канады РАН (ИСКРАН), деканом факультета мировой политики ИСКРАН Сергеем Роговым. Редакция журнала убеждена, что глубокие и непарадные размышления Сергея Михайловича о состоянии дел в современном образовании будут интересны всем тем кузбассовцам, кому сегодня предстоит сделать профессиональный выбор и кто болеет душой за настоящее и будущее своей России.

СПРАВКА

Факультет мировой политики (ФМП) создан в 2000-м году на базе Института США и Канады Российской Академии наук (ИСКРАН).

ИСКРАН является одним из основных исследовательских центров по выработке рекомендаций для высокопоставленных государственных структур по вопросам внутренней, внешней и военной политики, по проблемам экономической реструктуризации российского народного хозяйства.

Директор ИСКРАН, член-корреспондент РАН Сергей Михайлович Рогов является одним из наиболее авторитетных специалистов в области военно-политических проблем и международных отношений, экспертом мирового уровня по вопросам российско-американских отношений, международной и национальной безопасности.

Факультет мировой политики входит в структуру Государственного университета гуманитарных наук (ГУГН), имеющего, помимо ФМП, еще девять факультетов на базе профильных институтов РАН (истории, права, философии, экономики, социологии, политологии и психологии и т.д.). Ректор ГУГН — академик РАН, директор Института всеобщей истории Александр Чубарьян.

— Сергей Михайлович, как бы вы оценили сегодня качество образования в нашей стране? Произошло ли снижение образовательного уровня россиян по сравнению с доперестроечным периодом?

— На мой взгляд, качество образования в России в последние годы ухудшилось. Появилось огромное число высших учебных заведений, где можно получить диплом, не особенно утруждаясь, — за деньги. Хотя по-прежнему в стране имеется ряд вузов мирового класса, в которых действительно дают высококачественные знания.

Советская система образования в XX веке добилась очень серьезных достижений. По сути, мы первыми в мире создали систему образования, которая носила эгалитарный характер. И в результате выходцы из тех социальных слоев, которые ранее не имели доступа к высшему образованию, смогли составить костяк советской интеллигенции.

Правда, стоит помнить и о том, что русская интеллигенция, сформировавшаяся в XIX-начале XX века, фактически была полностью уничтожена в период Гражданской войны и последующих репрессий.

Итак, массовость образования была первой его чертой. Второй чертой, не менее важной, было качество образования. Именно в советское время у нас в стране сложились очень серьезные научные и соответствующие научно-образовательные школы. И не случайно, одним из поворотных пунктов в истории холодной войны стал запуск первого искусственного спутника Земли в 1957-м году, что вызвало панику в Америке. Угрозу проигрыша Советскому Союзу в холодной войне руководство Соединенных Штатов увидело в первую очередь в отрыве СССР в сфере образования. США отреагировали на эту угрозу, и буквально через 10 лет американская система образования претерпела кардинальные изменения. А са-

мое главное — в США почти в десять раз были увеличены государственные расходы на образование. Такая же ситуация сложилась и в других развитых странах.

Поэтому одной из причин слабости нынешней системы образования в России является то обстоятельство, что с точки зрения доли в валовом внутреннем продукте мы тратим на образование в 2-3 раза меньше. Если сейчас в передовых странах расходы на образование достигают 6-7%, то у нас и 3% не набирается. И, конечно, дело не только в процентах ВВП. На одного студента или на одного школьника мы тратим денег в 10 (!) раз меньше, чем в Америке и странах Европы. Это означает, что сегодня в России на государственном уровне нет понимания приоритетности образования как инвестиции в человеческий капитал. И пока мы не пересмотрим своего отношения к человеческому капиталу — самому главному источнику развития страны в XXI веке

— и соответственно к расходам на образование и науку, ситуация вряд ли радикально изменится.

— Но ведь у нас есть еще одно уязвимое место — коммерциализация науки. Покупаются не только дипломы

о высшем образовании, но и кандидатские, докторские диссертации. Иметь ученую степень стало престижным. Сегодня редко кто откажется от возможности подтвердить свою принадлежность к новой элите...

— К большому сожалению, вы здесь правы. В советское время считалось не этичным, когда начальники, бюрократы добивались ученой степени. Поскольку становилось очевидным, что для этой цели используется административный ресурс. Иногда такое происходило, но в исключительных случаях. Увы, в последние годы исключение стало чуть ли не правилом. Хотя должен сказать, что в тех вузах и в тех научных институтах, где сложились настоящие научные школы и высоко держится планка, подобного не происходит.

— В этой связи возникает вопрос об интеллектуальной элите. В советские времена ее представителями были ученые — кандидаты, доктора наук, академики. Кого сейчас можно отнести к этой социальной группе?

— Во-первых, не стоит идеализировать советские времена — все-таки господствовала идеологическая догма, что накладывало отпечаток и на научное сообщество. Тем не менее знания были востребованы. Во-вторых, если уж употреблять такой термин, как «интеллектуальная элита» — а я отношусь к нему с некоторым подозрением, — то это, на мой взгляд, наиболее квалифицированные эксперты в тех областях знаний, в которых нуждаются общество и государство. Сегодня мы имеем ситуацию, когда в большинстве случаев знания оказываются не востребованными, когда те или иные решения принимаются не на основе экспертного анализа, а в силу других причин. И эти причины не имеют ничего общего с интеллектом — они привязаны к карману и кошельку.

— Вы имеете в виду и такую сферу жизнедеятельнос-

ти общества, как внешняя политика?

— Как раз внешнюю политику — в меньшей степени. Хотя, конечно, и во внешнеполитической сфере возникли серьезные кадровые проблемы, но, в отличие от других сфер политики и обществен-

лена экономической мощью, военной мощью, — это дело очень сложное.

К тому же сегодня впервые в России в роли игроков на внешнеполитической арене выступают достаточно мощные государственные, частные и полугосударственные

▲ Сергей Рогов: «Сегодня характер экономики изменился настолько, что знания становятся главным продуктом»

ной жизни, внешняя политика не была приватизирована, и уровень людей, занимающихся дипломатической работой, на мой взгляд, остается весьма высоким. Проблема в другом. Сегодня мощь России как го-

мпании. Поэтому очень часто возникают противоречия между интересами той или иной компании и государственным, общенациональным интересом.

У нас очень любят цитировать экс-министра обороны

«Можно сколько угодно критиковать Советский Союз, но нельзя игнорировать тот факт, что в СССР создание и распространение знаний провозглашалось одним из бесспорных приоритетов»

сударства значительно ослаблена по сравнению с тем, что было 20-30 лет назад. И вести внешнюю политику только на основе дипломатического искусства, когда она не подкреп-

США по фамилии Джонсон, который до того, как стать министром обороны, был председателем совета директоров компании «Дженерал Моторс». Любимая фраза Джонсона —

«Что хорошо для «Дженерал Моторс», то хорошо для США». Мы это повторяем, забывая немножко историю самого Джонсона, которого через два года посадили в тюрьму за то, что он, будучи министром, путал интересы США и «Дженерал Моторс». Увы, мы слепо копируем эту карикатуру западного общества, воспринимая ее как модель, которой надо следовать. Это как раз яркий пример невостребованности знаний, как раз та ситуация, в которой экспертная оценка не принимается в расчет.

— Как же тогда исправить сложившееся положение дел? Как поднять престиж знаний? Как пробудить в молодых желание получить действительно качественное образование?

— Может быть, я впадаю в ура-патриотизм, но мне кажется, что в нашей стране всегда была тяга к знаниям. Несмотря на период 90-х годов, когда материальный успех не был связан с уровнем образования человека, сегодня мы видим, как современные молодые люди хотят — так же, как и их родители — получить качественное образование, чтобы сделать карьеру в хорошем смысле этого слова. Беда, как я уже говорил, в том, что в списке государственных приоритетов, несмотря на все декларации, образование находится очень-очень низко. Именно ситуация, при которой затраты на подготовку специалистов мизерные, приводит к тому, что выпускник-дипломник выходит в жизнь с крайне низким уровнем знаний.

— Вы правы в том, что у современных молодых людей сейчас наблюдается тяга к образованию. Однако и здесь, на мой взгляд, имеется крайность. Некоторые студенты умудряются одновременно учиться в разных вузах или на разных факультетах. В результате к двадцати двум годам они оказываются обладателями чуть ли не трех дипломов о высшем образовании. Другие совмещают работу с

учебой, что, конечно же, похвально. Но не снижает ли это образовательный уровень?

— Здесь имеют место разные точки зрения. В мои времена такое было просто невозможно. Сегодня ситуация иная. Очень многим молодым людям необходимо работать, чтобы содержать себя, оплачивать образование. Возраст же такой, что энергии через край — хоть отбавляй. Поэтому есть и такие студенты, которые на самом деле могут получить и одно, и два, и три образования. Но в большинстве случаев это все та же пресловутая торговля дипломами.

Печально, что это сказывается в целом на конкурентоспособности России в глобальном мире. Ведь люди, купившие дипломы о высшем образовании, зачастую не в состоянии принимать решения, не в состоянии эффективно работать в меняющихся экономических условиях.

— В этом плане нашим студентам повезло. Они имеют возможность целиком погрузиться в атмосферу, в которой им предстоит работать.

Сергей Михайлович, вы общаетесь с абитуриентами на собеседовании. Хотелось бы знать ваше мнение о них. Студенты-провинциалы чем-то отличаются от москвичей?

— У нас высокий уровень требований. А отсюда и высокий уровень наших абитуриентов. Во всяком случае, те, кто преодолевают экзаменационные баррикады, демонстрируют хороший уровень знаний, полученных в школе. Мы не предъявляем каких-либо дополнительных требований, — это было бы нечестно. Но если человек не может найти на карте Бразилию или Аргентину, то приходит в голову мысль, что лучше бы ему заняться чем-то другим.

Могу сказать, что уровень абитуриентов — не москвичей — весьма высок, хотя бывают и очень слабые ребята. Но среди тех, кто окончил наш факультет в прошлом году, когда был первый выпуск, процент не

москвичей с красными дипломами выше. Равно как и среди сегодняшних отличников. Это меня радует. (Хотя и среди москвичей звездочки встречаются.) Проблема в том, что у нас нет общежития и иногородним студентам мы мало чем можем в этом помочь.

— Известно, что основа любого образования — это самообразование. Ведь студенту невозможно дать всю полноту знаний на лекциях, семинарах, дополнительных занятиях. Мне кажется, в нашем вузе процесс обучения построен таким образом, что студенты вынуждены заниматься саморазвитием...

«Россия может вернуть себе место в ряду великих держав прежде всего за счет конкурентного преимущества, каким является творческий потенциал нашего народа. С этой точки зрения восстановление престижа российской науки и реформа образования — ключевые задачи»

— Вы совершенно правы! Сегодня главная задача любого вуза — научить людей думать, анализировать информацию и добывать ее. Это одно из приоритетных направлений в работе нашего факультета. Потому что, давая довольно большой объем знаний, мы прекрасно понимаем, что эти знания со временем будут устаревать. Поэтому человек должен уметь сам постоянно учиться, пополнять свой теоретический багаж и перерастать себя.

— Но ведь студента надо еще заинтересовать добывать эти дополнительные знания...

— Понимаете, если человек чего-то не хочет, его очень трудно заставить это делать. Если человек пришел за дипломом и за минимумом, его, как ни обучай, установка останется прежней. Думаю, достоинство нашего факультета в том, что многие наши преподаватели — это люди, фанатично преданные своему делу. А личный пример людей, для которых смысл жизни заклю-

чается в получении и создании новых знаний, заразителен. Поэтому многие наши студенты оказываются «инфицированными», даже те, кто первоначально, может быть, имели другой настрой.

— В этом, наверное, и состоит уникальность нашего вуза и в частности нашего факультета?

— У нас, пожалуй, один из самых высоких в стране квалификационный уровень преподавательского состава. Почти все наши преподаватели по специальности — кандидаты и доктора наук. К тому же это действительно эксперты, а не люди, которые купили ученые

нах действуют соответствующие налоговые льготы — то, что, собственно, нацито игнорирует и отрицает наш Минфин.

— В этом месте, Сергей Михайлович, я отвлеку вас от грустных мыслей. Зато ко всему прочему студенты ФМП имеют возможность уже в процессе обучения общаться с теми людьми, которые являются экспертами в мировой политике. Примером тому служит посещение нашего факультета многими известными, реально творящими политику людьми.

— Да, я стараюсь эксплуатировать круг своих знакомых — ведущих российских и зарубежных экспертов, ученых и политиков. И должен заметить, что все их выступления перед нашими студентами проводятся бесплатно.

Я думаю, что это очень важный момент. Ведь если исходить из того, что образование и воспитание отношения к знаниям — это нечто такое, что дается личным примером, то очень здорово, что такой пример демонстрируют не только преподаватели, но и наши гости: министры, замминистров, послы, члены парламентов, председатели парламентских комиссий и так далее.

— И напоследок что бы лично вы, как мудрый человек и опытный педагог, посоветовали молодежи, которая пытается добиться чего-то в жизни, ищет себя?

— Универсальный рецепт давать очень сложно — у каждого свои интересы, свое видение жизни. Своих же студентов я всегда предупреждаю: те знания, которые вы получаете на факультете мировой политики, — это не только база для собственной карьеры, но и возможность работать на нашу страну, чем бы вы ни занимались, — будь то государственная служба или частное дело. Наши выпускники должны помочь России стать в XXI веке действительно великой державой, занимающей достойное место в мире.